

И. И. Потехин анализирует вопрос и об европейском населении Южно-Африканского Союза. Значительная часть белого населения (африкаансеры) уже давно переместилась в аборигенов страны. Их эксплуататорская верхушка угнетает не только африканцев, но и рабочий класс и крестьянство европейского происхождения. Следует отметить, что автором недостаточно разработана проблема единого фронта всего угнетаемого населения, как черного, так и белого, в борьбе за демократию, мир и свободу.

Отдельные недочеты не снимают высокой оценки труда И. И. Потехина. Наша советская общественность, с любовью и вниманием следящая за борьбой и жизнью африканских народов, получает ценное научное исследование, которое окажет большую помощь в изучении сложных проблем современной африканской действительности.

В. Васильева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Индейцы Америки. Этнографический сборник. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. XXV, М., 1955.

Рецензируемый сборник составлен в основном силами сотрудников Института этнографии АН СССР. Как указывается во введении, он имеет своей целью познакомить читателей и с прежней, и с современной культурой индейцев Америки. Сборник также содержит материалы, рассказывающие об истории колонизации Америки и о современном положении индейцев в различных странах западного полушария. Книга дает общее представление о происхождении индейцев и об этнической истории некоторых индейских народов, например, индейцев пуэбло, майя и др.

По своему характеру книга рассчитана на широкого читателя и написана живо, хорошим языком. Несомненно, она может быть с успехом использована учителями географии и истории в школе, студентами многих гуманитарных факультетов, лекторами, пропагандистами и т. д. Однако стремление авторского коллектива сделать сборник максимально доходчивым, видимо, определило и его основной недостаток, а именно: слишком описательный характер изложения. Представляется целесообразным в работах, рассчитанных на широкого читателя, не ограничиваться изложением фактического материала и общепринятых взглядов. Наряду с таким позитивным изложением следовало бы ввести читателя в круг еще не решенных проблем. К сожалению, проблематика в сборнике почти не дается.

Отметим и еще один общий недостаток книги, непосредственно связанный с предыдущим: в статьях по отдельным народам мало сравнительных материалов. Введение в текст книги сравнительных данных, прослеживание распространения отдельных элементов культуры у различных индейских групп Америки органически связало бы все главы книги. Индейская культура Америки предстала бы перед читателем как единое целое.

Перейдем к рассмотрению отдельных разделов сборника. Он состоит из введения и двух частей: I. Индейцы Северной Америки. II. Индейцы Центральной и Южной Америки. Во введении сообщаются общие сведения об индейских народах Америки и дается их лингвистическая классификация. Раздел «Общие сведения» вполне отвечает своему назначению и не вызывает возражений. В разделе о лингвистической классификации коренного населения Америки справедливо подчеркивается недостаточная изученность индейских языков, схематичность и условность имеющихся классификаций. Однако авторы сборника еще более упростили и схематизировали классификацию, даваемую зарубежными исследователями. Например, указывается, что «лингвисты насчитывают в Южной Америке до 14 крупных языковых семей, не считая множества языков, принадлежность которых к той или иной лингвистической группе не определена» (стр. 19). Затем называются несколько изолированных языков, как-то: гуато, намбиквара, трумай. Такая схема слишком упрощает действительную картину. У читателя может создаться неправильное впечатление, что лингвистическая классификация индейских языков Южной Америки проще, чем Северной¹, или что все языки, не входящие в 14 крупных языковых семей, еще не классифицированы. Если бы читатель узнал, что, например, по классификации П. Риве из 123 языковых групп Америки только 26 распространены в Северной Америке, а 97 в Центральной и Южной, он получил бы более ясное представление о типичной для Южной Америки исключительной языковой дробности.

Недостатком раздела о лингвистической классификации является и то, что в нем не во всех случаях высказывается отношение авторов к тем или иным взглядам зарубежных ученых и не дается точка зрения советской американистики по рассматриваемому вопросу. Особенно бросается в глаза этот недочет в вопросе о языковых связях

¹ На стр. 12 сборника указано, что «ссевероамериканские языки образуют от 26 до 58 самостоятельных семей с отдельными внутри них языками и диалектами, общим числом свыше двух тысяч».

(стр. 22). Приводятся две противоположные точки зрения, и именно: издания Бодеса, Ринсе, Силера об отсутствии единства и связей между языковыми семьями Америки и мнение Раланна о наличии общих черт в грамматике американских языков. Что думают по этому вопросу авторы сборника, остается неизвестным.

Первая часть сборника начинается главой об истории колонизации Северной Америки и современным положении индейцев США и Канады. В ней ярко и на большом конкретном материале показано истребление и вымирание коренного населения Северной Америки в результате колонизации. В целом глава надо признать удачной, за исключением ее последнего раздела, посвященного Русской Америке. Вопросу о русских колониях в Америке не уделено достаточного внимания. История колонизации Аляски русскими показана очень слабо. Почти ничего не сообщается о конкретных формах взаимоотношений колонистов и местного населения. Недостатком этого раздела является также идеализация деятельности Русско-Американской компании. В частности, сомнительно, чтобы компания «справедливо оплачивала» труд индейцев (стр. 66).

В последующих главах первой части описываются четыре индейские группы, а именно: ирокезы, индейцы прерий, индейцы пуэбло и навахи. На примере этих типичных представителей определенных форм хозяйства и культуры показывается индейская культура Северной Америки. На примере этих же групп раскрывается своеобразие в формах колонизации различных районов Северной Америки. Все четыре очерка насыщены богатым конкретным материалом.

В статье об ирокезах особенно ценным представляется раздел, посвященный их быту и культуре до колонизации. В нем содержится тщательная реконструкция самобытной культуры ирокезов, подробно описаны их хозяйство и общественный строй. В целом очерк об ирокезах кажется нам одной из лучших статей сборника.

Статья об индейцах прерий знакомит читателя со своеобразной культурой конных охотников на бизона. Можно отметить лишь частные недостатки этой статьи. На стр. 104 указывается, что сочетание некоторыми племенами охоты и земледелия способствовало сохранению ими счета родства по материнской линии (стр. 104). Нам кажется, что следовало бы определенно подчеркнуть, что род у индейцев прерий сохранили лишь полуседельные племена, в то время как почти у всех чисто охотничьих племен (за исключением племен «воронков») к XIX в. имелись лишь пережитки родовой организации.

При описании общественного строя племен прерий ничего не сказано об их фратриальном делении. Указав, что многие из племен прерий, например, оседж, хидатса, айова, канза так же, как ирокезы, делились на фратрии, авторы тем самым подчеркнули бы общую линию развития социальной организации индейцев. Вместе с тем наличие у индейцев прерий как экзогамных, так и неэкзогамных фратрий дает возможность проанализировать развитие фратриальной организации и изменение ее функций на различных этапах этого развития.

Как в статье об индейцах прерий, так и в других статьях сборника при описании шаманизма не показывается экономическое и социальное положение шаманов. Не отмечены и следы тотемизма у индейцев прерий, в особенности у оседжей.

В очерке о навахах особенный интерес представляет характеристика современного положения этой индейской народности. Правда, и возможности для этого были более благоприятны, чем при описании других индейских групп, так как по современному положению навахов существует довольно обильная литература.

Вторая часть книги, посвященная Центральной и Южной Америке, открывается (так же, как и первая) главой о колонизации и о современном положении индейцев. Затем следуют очерки об индейцах майя, кечуа, индейцах Бразилии, арауканах и индейцах Огненной земли. В главе об индейцах майя особенно интересен раздел об их древней культуре. Глава о кечуа позволяет читателю сравнить две наиболее высокие цивилизации (майя и кечуа) доколумбовой Америки. Очень интересны также разделы о формировании народа кечуа и о современном положении этого крупнейшего индейского народа Америки. Из недостатков статьи отметим чрезмерную категоричность утверждения автора, что община древнего Перу «айлью» «уже перестала быть родовой общиной, а превратилась в сельскую соседскую общину, для которой характерен дуализм — сочетание общинной собственности на поля с частной собственностью на приусадебный участок» (стр. 196). Как указывает сам автор, айлью была экзогамна, ее члены верили, что все они происходят от родового духа и считали себя родственниками. Поэтому правильнее говорить о процессе разложения родовой общины, как еще не завершенном.

В статье об индейцах Бразилии описываются остальные индейские племена этой страны. Они представляют большой интерес для историков первобытного общества. К сожалению, в статье очень мало внимания уделяется общественному строю этих индейцев. Почти ничего не сказано, например, об общественном строе индейцев «же». Такие интересные его черты, как матрилинейный счет родства у некоторых племен, мужские союзы, даже не упоминаются. В тех случаях, когда описания социальной организации индейцев Бразилии даны, они страдают нечеткостью. Например, при описании индейской общины северо-западной Бразилии не указывается, считает ли автор ее родом (стр. 232). Вообще в статье ничего не говорится о родовой организации, и читатель остается в неведении, существует ли она у индейцев Бразилии.

Разделы статьи, посвященные истории колонизации Бразилии и современному положению индейцев, не вызывают каких-либо возражений. Этого нельзя сказать, одна-

ко, о характеристике культуры индейцев. Так, спорными представляются взгляды автора на роль и историческое место земледелия у индейцев «же», а также мундуруку, апиака, таулипанг (стр. 229—230). Вряд ли можно говорить, что земледелие не играло существенной роли в хозяйстве большинства племен «же». Видимо, прав К. Леви-Штраус, считающий, что в прошлом все индейцы «же» знали земледелие, однако некоторые из них утратили его или сократили размеры полей. В еще большей мере кажется спорным утверждение, что у мундуруку или апиака земледелие еще не играло значительной роли. Достаточно сказать, что, по сообщениям старых путешественников, у апиака были общинные поля, которые простирались до самого горизонта.

Неверно, что сладкая маниока не имеет широкого распространения у индейцев (стр. 231). Она достаточно широко культивируется в Западной Амазонии, дополняя распространенную там же культуру маиса. Неверно и утверждение, будто сарбакан употреблялся только для охоты на птиц и мелких животных (стр. 231). Он и сейчас является у некоторых племен не только дополнением к луку, но и равноправным видом оружия, типичным для ряда районов Западной Амазонки. При помощи сарбакана охотятся даже на таких крупных животных, как дикая свинья.

Статья об арауканах Чили знакомит читателя с историей и культурой этого мужественного народа, до середины XIX в. отстаивавшего свою независимость. Что касается очерка об огнеземельцах, то раздел об их старой культуре и быте мог бы представлять большой интерес как пример одной из самых низких культур земного шара. К сожалению, он слишком краток.

При всех имеющихся в нем недостатках сборник «Индейцы Америки» — первая у нас обобщающая работа об индейцах — является существенным вкладом в советскую американистику. Потребность в книге, знакомящей всех интересующихся этнографией с прошлым и настоящим индейцев Америки, очень велика. Надо надеяться, что выход в свет этой книги в свою очередь будет способствовать оживлению интереса к этнографии в широких кругах учащихся и интеллигенции.

Л. Файнберг